

Чжу Линсы глубоко вздохнул и снова начал падать, но Лу Шэн быстро подхватил его и уложил в постель, а сам пошёл за полотенцами, мазью и горячей водой, чтобы привести императора в порядок.

Чэнь Дэн принёс всё необходимое, и Чжу Линсы, услышав, как Лу Шэн тихо спрашивает его, понял, что он хорошо справился с внешними делами, и немного успокоился. Он велел ему пойти и передать, что император простудился и сегодня не будет присутствовать на собрании.

Лу Шэн, аккуратно вытирая императора, увидел, что красные следы уже превратились в синяки, и снова заплакал, говоря:

— Се Цзин, как он мог быть таким грубым?

Чжу Линсы, смущённый его словами, слегка нахмурился, и Лу Шэн перестал плакать, закрыв рот. Когда он начал наносить мазь, лицо императора покраснело.

— Уходи, это не нужно.

Сказал он. Лу Шэн, не в силах противоречить, оставил мазь рядом.

Он всегда был усерден в делах и никогда не лежал днём, поэтому не мог заснуть, начав размышлять.

Хотя Лу Шэн всё испортил, Чжу Линсы не мог на него сердиться. Если бы он сам попытался объяснить свои чувства, то, даже выпив целый чайник «Весны третьего месяца», не смог бы выразить их Се Цзину. Теперь, когда всё уже произошло, он чувствовал облегчение.

Но почему Се Цзин такой обидчивый? В книгах говорилось, что у него было множество поклонниц, и даже после того, как он попал в этот мир, он знал, что Се Цзин часто бывал в увеселительных заведениях с Ли Сяньда и Чжоу Чжэнем. Почему же он так разозлился?

Хотя они использовали средство для возбуждения, император не упрекнул его, зачем же так серьёзно относиться к этому?

Он мысленно назвал Се Цзина обидчивым, думая, что, когда тот всё поймёт, перестанет сердиться. Но он не понимал, что это лишь помогало ему самому чувствовать себя лучше.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем его разбудили. Оказалось, Лу Шэн позвал императорского лекаря, чтобы тот осмотрел его. У него был сильный жар, и к полудню он всё ещё ничего не ел. Лекарь выписал рецепт, и Чэнь Дэн быстро отправился готовить лекарство.

Император спросил:

— Который час?

— Полдень только что прошёл.

Ответил Лу Шэн.

Чжу Линсы выпил отвар и снова спросил:

— А Се Цзин?

Лу Шэн сделал кислое лицо:

— Пока нет новостей.

У него не было аппетита, и он снова лёг, думая о том, что Се Цзин оказался таким обидчивым. Если он действительно так зол, то почему бы не прийти во дворец и не спросить его самого? Избегать разговора — это не по-мужски.

Он также думал, что для Се Цзина это не было чем-то значительным, так почему же нельзя было всё обсудить? Он и не собирался навязываться, и, если бы Се Цзин сейчас пришёл, он бы сказал: «Прошлой ночью мы провели время вместе, давай забудем об этом».

Это было бы честно и открыто.

Но эта мысль заставила его сердце сжаться.

Что думал Се Цзин? Были ли проблемы с ним или с императором?

Он лежал на кровати, размышляя о том, что прошлой ночью они были вместе, а сегодня он остался один. Это было так одиноко.

Чжу Линсы немного поволновался и снова уснул. Проснувшись, он снова спросил о Се Цзине, глубоко вздохнул, выпил немного каши и снова заснул.

Вдруг его разбудил крик Лу Шэна. Он подумал, что Се Цзин снова пришёл убить его, и быстро вскочил, но Лу Шэн выглядел растерянным.

— Ваше Величество, беда! Се Цзин собирается уехать.

Оказалось, он заранее отправил людей из Восточной ограды следить за домом Се Цзина, и сегодня вечером тот взял с собой багаж и направился к Вратам Юндин.

Люди из Восточной ограды нашли в кабинете Се Цзина два письма, адресованных Сюй Чэну и Чжоу Чжэню, в которых он писал, что его сердце не твёрдо, и он не может больше служить при дворе, а потому уезжает путешествовать, чтобы набраться опыта.

Чжу Линсы широко открыл глаза, удивлённый.

— Ничего для меня?

Се Цзин был всего лишь чиновником четвёртого ранга, и, чтобы уйти в отставку, ему достаточно было подать заявление главному советнику Сюй Чэну, не требуя одобрения императора.

Лу Шэн покачал головой. Император расслабился и откинулся на подушки. Лу Шэн быстро надавил на его точку между бровями, и через некоторое время Чжу Линсы очнулся.

— Скорее отправь людей, чтобы они его догнали. Где он сейчас?

Лу Шэн ответил:

— Только что добрался до Чжочжоу.

Се Цзин уехал, но не спешил. Его багаж везли слуги, а он сам ехал верхом, останавливаясь в тавернах, чтобы выпить. Такие остановки не позволяли ему уехать далеко.

Он не хотел думать о том, что произошло прошлой ночью. Если император всё поймёт и прикажет его схватить, он не станет сопротивляться, зная, что это справедливо.

Император сказал:

— Передайте указ.

Он сделал паузу, чтобы перевести дыхание, и продолжил:

— Чиновник Министерства наказаний Се Цзин назначается правым цензором Цензората и получает мой указ инспектировать тюрьмы по всей стране.

Он приказал отправить указ как можно быстрее.

Когда посланник вернулся, император подробно расспросил его о том, как выглядел Се Цзин и что он сказал. Посланник ответил, что господин Се, получив указ, поблагодарил и положил его в сторону, продолжая пить.

Император, услышав это, задумался. Лу Шэн, видя, что уже поздно и день был полон событий, предложил ему отдохнуть. Император сегодня пропустил собрание, но завтра он должен был присутствовать.

Чжу Линсы лёг, но не мог уснуть, думая о том, что Се Цзин уехал, не попрощавшись и не оставив ни слова. Незаметно слёзы намочили его подушку.

Он принял указ, но если в будущем Се Цзин не будет присылать писем, что же ему делать?

Лу Шэн, услышав, как император зовёт его, быстро зажёл лампу. Император, с красными глазами, сказал:

— Передай мой устный указ: пусть Се Цзин каждый месяц отправляет мне доклады.

Чиновники, инспектирующие регионы, обычно отправляли ежемесячные отчёты, но Чжу Линсы хотел, чтобы Се Цзин писал ему лично, помимо официальных докладов.

Когда указ был передан, уже прошла полночь. Се Цзин только что добрался до Управы Баодин, встретился с сопровождающими и лёг спать в гостинице.

Хотя его сердце было полно бурных эмоций, он, выпив за день и устав от дороги, быстро заснул.

Но его разбудили, чтобы он выслушал императорский указ.

Слова Чжу Линсы заставили его тихо вздохнуть.

Прошлой ночью во дворце он совершил нечто, выходящее за рамки приличий, и, хотя его подставили, ошибка была совершена.

Император не только не наказал его, но и повысил в должности, дав ему достойный повод покинуть столицу.

Если бы он приказал его казнить, Се Цзин чувствовал бы себя спокойнее. Но такая снисходительность ставила его в тупик. Даже Се Цзин, прошедший через многое, никогда не сталкивался с подобным. Он всегда был честен, но теперь не мог сказать ни слова, что

вызывало смятение.

Се Цзин знал, что император всегда был милосерден, но не ожидал, что он проявит такую доброту. Даже Лу Шэна, этого хитреца, он защищал.

Такая непоследовательность в наказаниях и поощрениях раньше заставила бы Се Цзина вмешаться, но теперь он сам был вовлечён в эту ситуацию и потерял право что-либо советовать.

Когда посланник вернулся в столицу и вошёл во дворец, был уже конец второго часа ночи. На протяжении всего пути он сменил пять лошадей.

— Господин Се сказал: «Понял».

Доложил он. Император кивнул и спросил:

— Что ещё сказал Се Цзин?

Посланник немного замешкался. Император уже задал этот вопрос три раза. Господин Се был немногословен, и он мог только повторить:

— После того как господин Се поблагодарил, я спросил его, есть ли что-то, что он хотел бы передать Вашему Величеству. Он сказал: «Передайте Его Величеству, что Се Цзин понял».

Император выглядел озадаченным, словно не мог понять значение этих слов, и посмотрел на Лу Шэна. Тот, увидев это, сказал:

— Господин Се согласился писать Вам. Отдохните сейчас.

Когда император лёг спать, прошло всего полчаса, прежде чем он снова встал, умылся, оделся и отправился на утреннее собрание.

Менее чем за полдня все чиновники в столице узнали, что чиновник Министерства наказаний Се Цзин получил повышение и уехал из города.

Через десять дней половина столицы говорила о том, что под видом инспекции тюрем Се Цзин получил секретный указ императора для выполнения чрезвычайно важной миссии. Слухи были самыми разными: кто-то говорил, что он ищет сокровища, кто-то — что он ищет бессмертных. Каждый считал, что его версия самая правдивая.

Сначала Чжу Линсы думал, что Се Цзин, хотя и разозлился, но, уехав, через месяц-другой успокоится.

Но через два месяца Се Цзин продолжил путь на юг, не показывая никаких намерений вернуться. Когда наступил праздник середины осени, его всё ещё не было видно, и император понял, что всё действительно серьёзно.